Architecture and Modern Information Technologies. 2022. №4(61). С. 239–255

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО И УРБАНИСТИКА
Научная статья
УДК/UDC 711.13(470+44)
DOI: 10.24412/1998-4839-2022-4-239-255

Принципы развития системы расселения в работах французских авторов

Анна Николаевна Милашевская[1]
[1]Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
[1]annettelion@mail.ru

Аннотация. Для формирования единого понимания глобальной системы расселения в данной статье проведено сравнение теоретических работ России и Франции в сфере пространственного планирования исходя из различий в государственной политике, плотности и равномерности расселения, их позиции на мировой арене. При этом учитывалось, что обе страны погружены в единое мировое информационное и социокультурное поле. В работах французских исследователей рассматриваются различные формы систем расселения и их элементов в разных странах и вопросы их взаимодействия. На основе сравнительного анализа работ сделаны выводы о возможности применения теоретического и практического опыта пространственного планирования Франции в отечественной практике.
Ключевые слова: градостроительная система, система городов, система расселения, Франция, Россия, форма расселения, элементы системы расселения
Для цитирования: Милашевская А.Н. Принципы развития системы расселения в работах французских авторов // Architecture and Modern Information Technologies. 2022. № 4(61). С. 239–255. URL: https://marhi.ru/AMIT/2022/4kvart22/PDF/16_milashevskaia.pdf
DOI: 10.24412/1998-4839-2022-4-239-255

TOWN-PLANNING AND URBAN DESIGN STUDIES
Original article

Principles of the settlement system development in the works of French authors

Anna N. Milashevskaia[1]
[1]Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia
[1]annettelion@mail.ru

Abstract. In order to form a common understanding of the global settlement system, this article compares the theoretical works of Russia and France in the field of spatial planning based on differences in state policy, density and uniformity of settlement, and their position on the world stage. At the same time, it was taken into account that both countries are immersed in a single global information and socio-cultural field. The works of French researchers consider various forms of settlement systems and their elements in different countries and issues of their interaction. Based on a comparative analysis of the works, conclusions are drawn about the possibility of applying the theoretical and practical experience of spatial planning in France in domestic practice.
Keywords: urban planning system, urban systems, settlement system, France, Russia, form of the urban system, element of the settlement system

[1] © Милашевская А.Н., 2022

For citation: Milashevskaia A. Principles of the settlement system development in the works of French authors. Architecture and Modern Information Technologies, 2022, no. 4(61), pp. 239–255. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2022/4kvart22/PDF/16_milashevskaia.pdf
DOI: 10.24412/1998-4839-2022-4-239-255

В современном градостроительстве исследователи всё чаще сталкиваются с вопросами глобальной системы расселения. Однако рассмотрение единой мировой системы расселения как феномена сегодня осложнено значительными различиями в понятийном и терминологическом аппаратах по системам расселения в разных странах. Несмотря на наличие единого информационного поля, мы по-прежнему по-разному осмысливаем пространство в силу различия исторических, географических, социальных, экономических и других факторов. Осмысление различий в понимании систем расселения является важным механизмом не только для осознания глобальных тенденций в развитии человечества, но и играет важную роль в формировании стратегии развития системы расселения каждого государства в отдельности, так как многие внутренние процессы в системах расселения являются частью изменений межгосударственного, континентального, а иногда и мирового уровня.

Примером страны, имеющей ряд принципиальных отличий от России как в понимании системы расселения, так и в самой её реальной структуре, можно назвать Францию: если численность её населения отличается немногим более чем в 2 раза, то площадь – больше чем в 30 раз, отличаются и политическая, и экономическая позиции на мировой арене. При этом теория градостроительства во Франции находится на высоком уровне. Несмотря на глобализацию, взаимный обмен и сближение научных теорий, работы французских исследователей в сфере городского планирования имеют ряд отличий от российских, иногда эти отличия носят принципиальный характер. Часть этих отличий, таких как некоторые расхождения в границах области исследования данной сферы, сформировалась под влиянием разницы политических и идеологических систем. Кроме того, есть довольно очевидные географические и климатические отличия и исторические предпосылки, которые сформировали свои особенности административно-территориального деления, терминологической базы и самого понимания структуры расселения.

Эти основные отличия состоят в следующем:
– французские исследователи в своих работах вместо понятия системы расселения (используемого в бывших странах Советского союза), рассматривают «системы городов»;
– основной вектор французских работ в сфере городского планирования за последние 10–20 лет тесно связан с решением задач стратегии устойчивого развития;
– модели развития систем городов в мировой практике оцениваются французскими исследователями главным образом через призму западноевропейского опыта;
– пространственное планирование и архитектурное проектирование во французской теории и практике являются соседними, но не смежными, тем более не пересекающимися дисциплинами, тогда как в российской практике градостроительство и архитектурное проектирование неразрывно связаны и перетекают одно в другое.

«Система городов» и «градостроительная система»

Понятия «градостроительная система» (système urbain) и «система городов» (système de villes) во французских работах синонимичны или даже тождественны. В отечественных работах под «градостроительной системой» понимают совокупность «пространственно организованных и взаимосвязанных материальных элементов – технически освоенных территорий, зданий и сооружений, дорог и инженерных коммуникаций, совместно с природными компонентами формирующих среду многофункциональной и дифференцированной общественной жизнедеятельности на разных территориальных

уровнях» [6]. Во французских исследованиях система городов – это взаимозависимость и взаимосвязь между городами в рамках сети, включающей только сами населённые пункты городского типа (villes).

В рассматриваемых исследованиях города, организованные в системы, предполагают различные виды взаимоотношений:
– функциональные отношения (физический обмен информацией, товарами, людьми);
– иерархические отношения (встроенные или второстепенные объединения, функции территориального управления);
– конкурентные отношения и партнерство.

Такие характеристики в отечественных работах рассматриваются как для всех уровней и типов системы расселения, так и для ее центров и узлов, обычно и называемых градостроительными системами [1, 2, 4], а также урбанизированными территориями.

Западноевропейское понятие системы городов подразумевает её различные уровни по степени обширности и охвата рассматриваемых территорий, а также в зависимости от размера рассматриваемых в ней городов: региональная, национальная, континентальная, мировая (в случае рассмотрения исключительно мегаполисов)[2,3]. Это говорит о том, что в западноевропейских работах [7, 8] вместо двух традиционных российских терминов используется одно обобщающее всё понятие – система городов. Это представляется логичным, поскольку даже крупнейшие страны Европейского союза по площади значительно меньше 1 миллиона кв. км, тогда как Российская Федерация занимает площадь более чем в 17 миллионов кв. км, а в период формирования понятия «система расселения» Советский Союз имел площадь более 22 миллионов кв. км, что само по себе предполагало создание более сложной теоретической модели системы расселения для создания успешно функционирующей структуры распределения ресурсов в условиях плановой экономики.

Формы градостроительных систем в мире

Формы систем расселения – один из наиболее сложных вопросов в теории городского планирования в Европейском союзе и в теории градостроительства в России. Во французском исследовании Бретаньоля, Пумана и Ваккиани-Маркуццо «Les formes des systèmes de villes dans le monde» (Формы систем городов в мировом опыте) [7] авторы стараются осмыслить различия между формами систем расселения и градостроительных систем во всем мире. Работа основывается на исторических данных и обобщении опыта более ранних исследований[4]. Она создана для обоснования прогнозируемых показателей динамики систем расселения и градостроительных систем, которые являются объектами с медленной трансформацией, для наблюдения за их поведением в течение как можно более длительного периода времени и в разных странах. С помощью таких работ можно лучше понять различия между разными странами в трактовке основополагающих терминов. В этом исследовании [7] предлагается способ разделения форм расселения на три типа. Размышление авторов иллюстрируется несколькими городскими системами с контрастной историей, репрезентативными для эволюции городов в разных регионах мира (рис. 1).

[2] Rogers, A., Castree, N., & Kitchin, R. Dictionary of Human Geography // Oxford University Press. 2013, p. 592.
[3] van Meeteren M. Urban Systems // Department of Geography, Ghent University, 2019, p. 12.
[4] Bretagnolle A. Les systemes de villes dans l’espace-temps: effects de l’accroissement de la vitesse des communications sur la taille et l’espacement des villes // Universite Paris 1, these de doctorat, 1999.

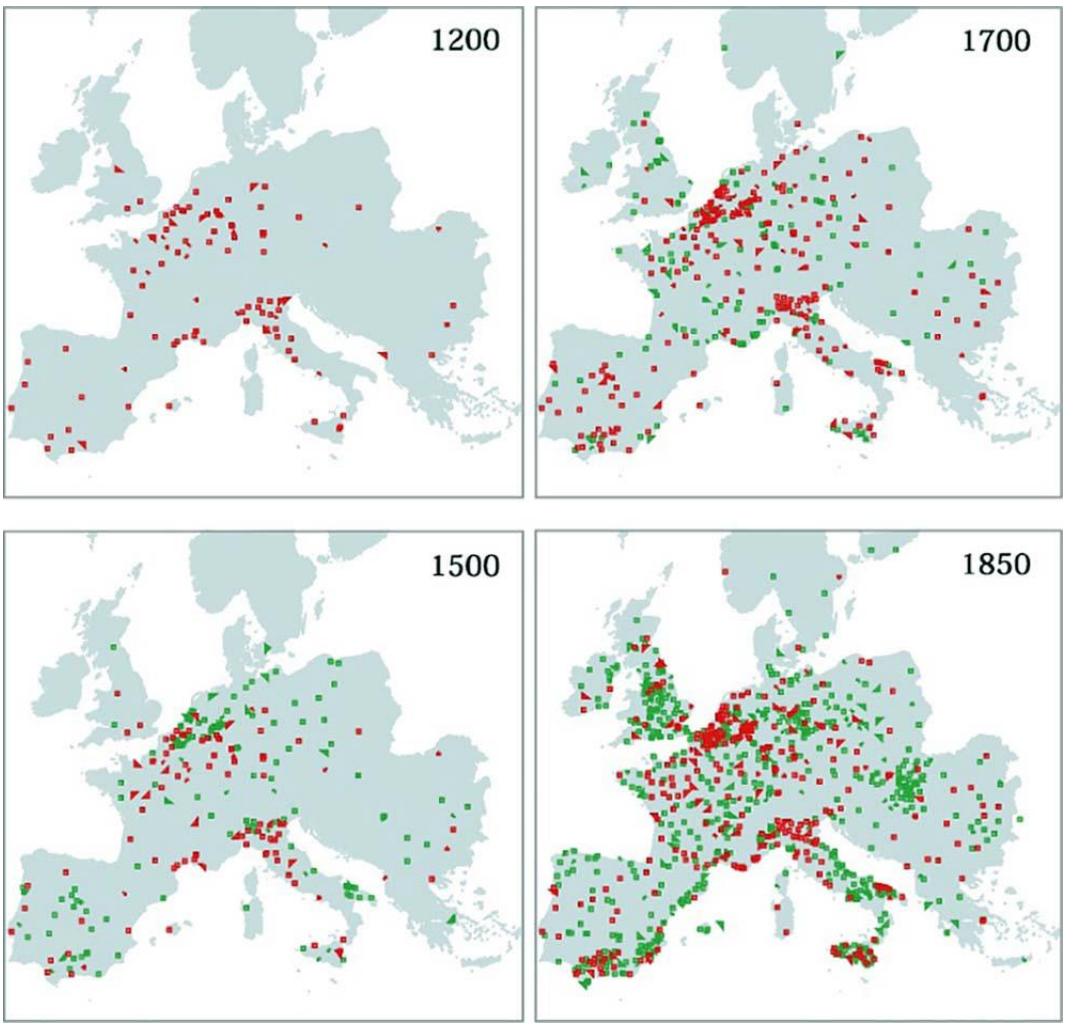

Рис. 1. Историческая преемственность в пространственном размещении городов Европы. Красным отмечены населенные пункты с населением более 10 тысяч человек. Зеленым отмечены населенные пункты, существовавшие в предыдущие периоды

В работе рассмотрены два подхода к определению города. Первый подход разграничивает городскую агломерацию, включающую территории, обладающие непрерывностью застройки со средней плотностью не меньше определённого показателя, и территории с меньшей численностью населения и плотностью застройки.

Второй подход рассматривает городскую территорию как более широкую зону, чем «городская агломерация», поскольку она также включает пригородное окружение, которое ежедневно отправляет (или обменивается) определенной долей активов с этим функциональным центром.

Эти два типа рассмотрения мы также можем увидеть на карте Мировых уровней расселения Европейской комиссии (рис. 2)[5]. В отечественных работах [4, 5] под агломерацией подразумеваются скорее аналог французского понятия «городские территории».

Бретаньоль, Пуман, Ваккиани-Маркуццо [7] не рассматривают системы городов, городские территории и агломерации как идентичные между странами и в разные эпохи, что является положительной характеристикой исследования для типологизации форм систем городов.

[5] Global Human Settlement Layer 2019 / European Commission USD: https://ghsl.jrc.ec.europa.eu/ucdb2018visual.php

Для определения городских территорий в разных системах городов авторы используют определение «стандартов столичных районов», в котором используется принцип введения единого алгоритма для различающихся систем. В результате мы видим, что в этой работе [7] рассматриваются разные понятия городских территорий для систем городов разных стран:

– Европа: агломерации с населением более 10 000 человек, с 1300 по 2000 год;
– Индия: населенные пункты с населением более 10 000 человек, с 1201 по 2001 год;
– Южная Африка: агломерации (!) с населением более 5000 человек с 1901 по 2001 год;
– США: города и городки (cities and towns) с населением более 10 000 человек, с 1790 по 1940 год, а затем население только мегаполисов до 2004 года.

Рис. 2. Фрагмент карты северо-запада Франции. База данных городских центров UCDB R2019A

Сегодня понятие «агломерация» в нашей стране в практической сфере архитектуры и градостроительства тоже начинает применяться для небольших групп поселений, что имеет принципиальное отличие от установленного в «традиционной» теории градостроительства термина.

В исследовании Бретаньоль и др. [7] выделяют три типа морфогенеза систем городов по историческому контексту:
– «исторические и непрерывные процессы расселения» – когда города характеризуются длительным историческим периодом урбанизации территорий и относительной регулярностью их эволюции;
– «реорганизация систем под влиянием внешних потрясений» характеризует исторические системы городов, получившие серьезные разрушения в результате войн и колониальных захватов, а затем сильно перестроенные и реорганизованные. Это характерно для ряда стран Азии (рис. 3) и Африки;
– «новые системы на завоеванных территориях» формируются там, где город является новой моделью, привезенной колонистами и сопровождаемой при освоении территорий активным развитием железнодорожного транспорта. Этот тип характерен для немного различающихся систем США, других стран Америки, Южной Африки и Австралии (рис. 4).

Эти три типа систем отличаются не только своей историей, но и некоторыми чертами их иерархической и пространственной конфигурации, которые заметны в развитии еще и сегодня. Бретаньоль и др. отмечают, что урбанизационный переход («…императив техногенной цивилизации, в условиях которой города стали центрами, концентрирующими в себе экономический, административный, научный, духовный потенциал всего общества»)[6] ознаменовал период сильного роста городов. В такой период расселение становится более неоднородным, концентрируясь вокруг городских центров. Этот переход завершен в промышленно развитых странах, продолжается до сих пор в азиатских странах и только начинается в некоторых странах Африки. Хотя приток новых городов в основном происходил за счет сельских территорий во время урабанизационного перехода XIX века, он также подпитывался собственным демографическим ростом городов в переходный период XX века. В результате этого рост населения можно разделить на три основных типа.

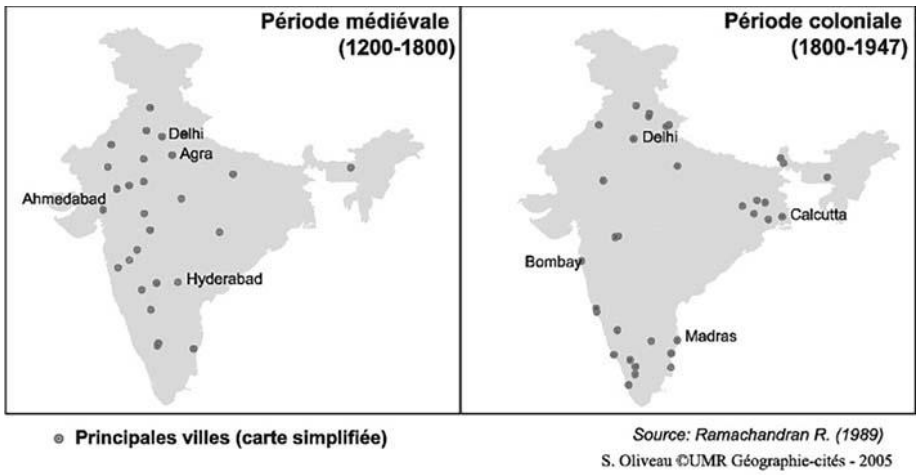

Рис. 3. Реорганизация системы городов Индии после колонизации

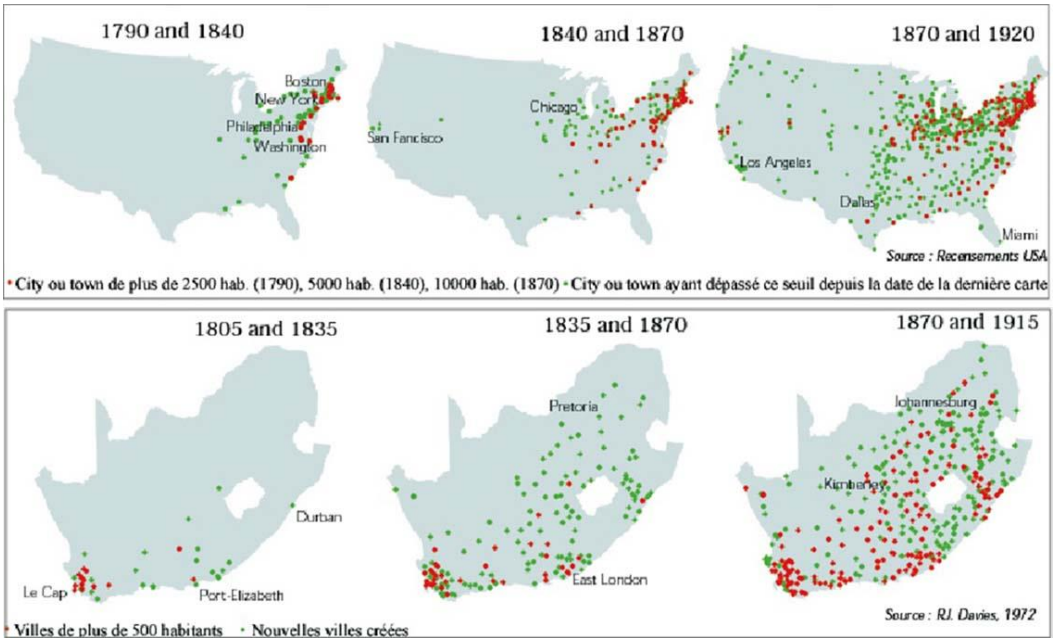

Рис. 4. Волны формирования городов в США и ЮАР

[6] Дворядкина Елена Борисовна, Новикова Наталья Валерьевна, Вяткина Ольга Витальевна Модернизация экономики города: сущность, предпосылки, факторы, условия // Journal of new economy. 2007. №1 (18).

В странах с древней и эволюционно развивающейся урабанизационной традицией рост городов был распределен в целом пропорционально их размерам. В крупных городах он оказался лишь незначительно сильнее, чем в городах, меньших по численности населения. Темпы роста довольно низкие (порядка 1–2% в год: 1,7% в Лондоне в период с 1800 по 1850 год, 1,3% в Париже), за исключением некоторых мест в промышленных бассейнах (Брэдфорд – 4%, Рубе – 3%).).

В системах расселения новых стран рост городов происходил волнообразно, причем во вновь созданных городах темпы роста были очень высокими. Например, в Соединенных Штатах Чикаго ежегодно увеличивался на 12% в год в период с 1850 по 1870 годы, а затем на 5% до 1880 года. Аналогичным образом, в Сан-Франциско рост составлял 18% в год с 1860 по 1870 годы, а затем также 5% до 1880 года. В отличие от стран с древней традицией урбанизации, темпы роста городов часто обратно коррелируют с их размером или возрастом городов.

В системах, реорганизованных в результате колониальных завоеваний и преобразований, рост городов имел двойственный характер: при внутреннем росте рынков, административных и ремесленных местных центров происходила очень высокая концентрация в крупных городах, которые играли роль предшествующей перед мегаполисом стадии развития. Самое высокое значение соотношения между численностью населения в двух городах с последовательными рангами здесь становится особо показательными: если в большинстве стран Европы она составляет в среднем всего два или три раза, то в Кот-д'Ивуаре – шесть, в Мали – семь, В Индии от четырёх до восьми (рис. 5).

Рассмотренная классификация представляется достаточно интересной и полезной с точки зрения приложения данных моделей к системе расселения России. Бретаньоль, Пуман, Ваккиани-Маркуццо в своём исследовании Россию не рассматривали. Однако, благодаря их детальному описанию форм и эволюции градостроительных систем, можно понять, что разные части системы расселения России можно отнести к разным типам. К первому типу можно отнести территории бывшего Новгородского, Московского, Владимиро-Суздальского, Рязанского княжеств и другие территории, ставшие основой Древнерусского Государства еще до XVI века. Часть территорий, представлявших собой на момент присоединения к Руси/России государственные образования, можно отнести ко второму типу, когда их система расселения была преобразована как часть более крупного государства. Территории, где на период их вхождения в состав Руси/России проживали племенные образования или народности, не успевшие сформировать градостроительную традицию, что характерно для территорий Сибири и Дальнего Востока, можно частично отнести к третьей категории (рис. 6).

Сравнивая степень неравенства городов в разных странах мира с помощью базы данных Франсуа Морикони-Эбрар [3, с.8], авторы установили, что степень неравенства в размерах городов не зависит от уровня развития стран, но зависит от условий, которые преобладали на момент создания городской системы. Таким образом, страны с древними городскими поселениями имеют более плотную городскую структуру, в которой маленькие города многочисленны и неравенство между размерами городов меньше.

Древние города строились во времена, когда средства передвижения были очень медленными. Поэтому города располагались близко друг к другу и оставались небольшими. В Европе, как и в Индии, среднее расстояние между городами составляет порядка пятнадцати километров. В «новых» странах, где системы городов были созданы за последние два столетия, расстояния между городами значительно больше, высокая концентрация населения в более крупных городах и иерархия городов характеризуется большим неравенством. Это приводит системы таких городов к меньшей зависимости от первоначального большего поселения, при этом самые большие города оказываются больше, чем города-метрополии стран «Старого света». Вместе с созданием скоростных

транспортных путей это позволяет одному центру контролировать бóльшую площадь территорий в системе городов.

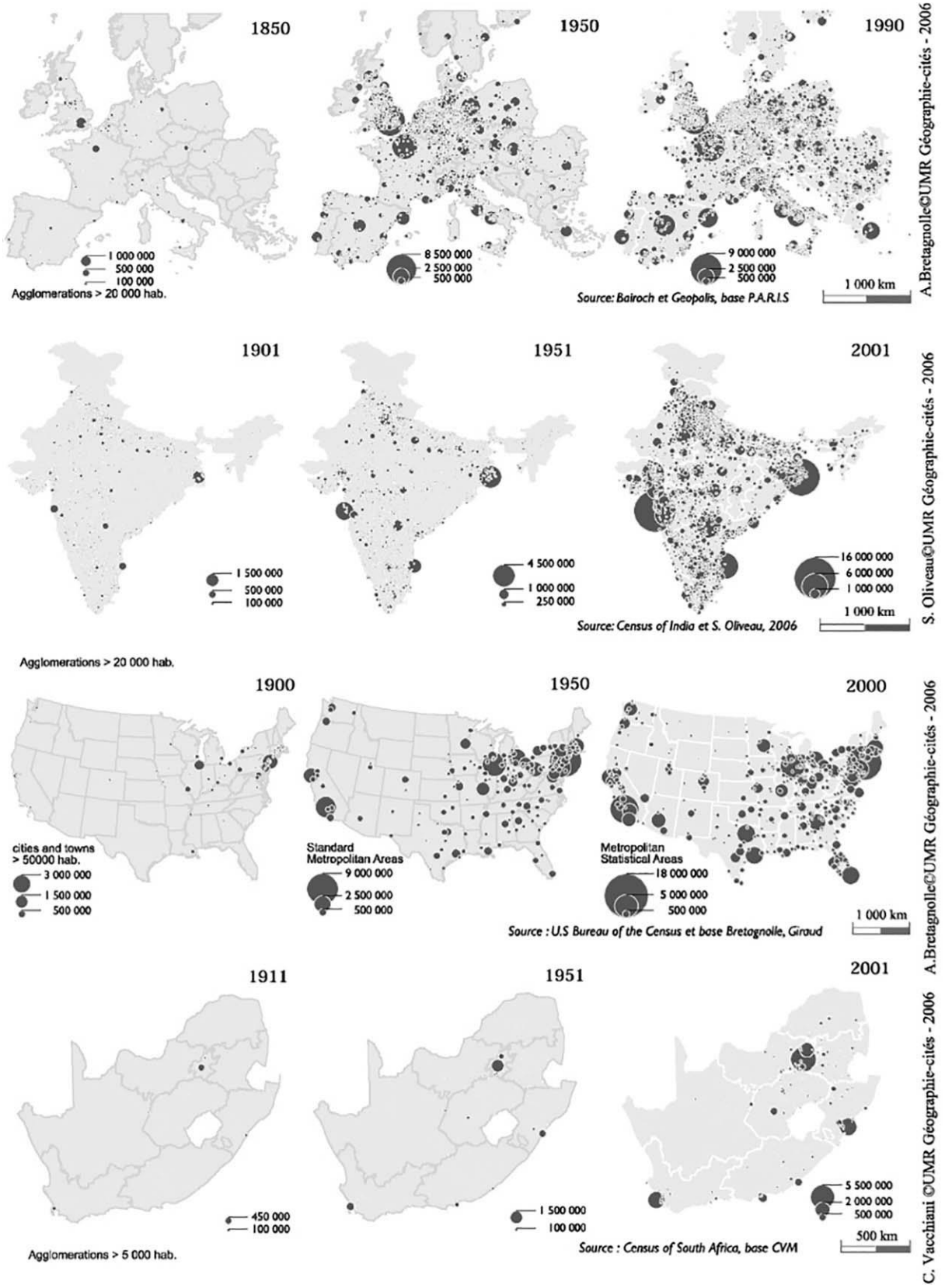

Рис. 5. Эволюция размеров городов в стабилизированных системах

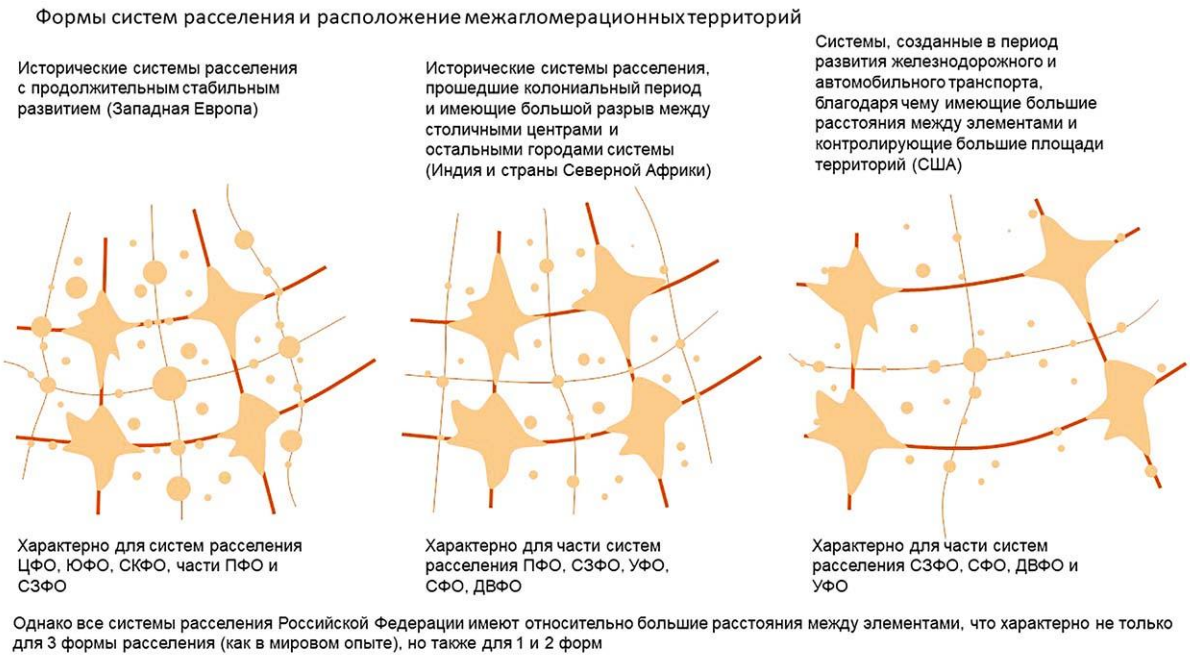

Рис. 6. Основные типы форм межрегиональных систем расселения России. Линиями отмечены дороги, точками – города с населением менее 250 тысяч человек, области сложной конфигурации – городские агломерации

Подобные явления мы можем прослеживать и на территории России. Однако иерархия между городами России относительно их истории развития представляется более сложной. Можно отметить, что территория России в большей мере сохранила следы более ранних систем расселения местных народов, чем рассматриваемые французскими исследователями территории Северной Америки. В то же время, многие нынешние российские регионы пережили своего рода «колониальные шоки», выраженные в данном случае сменой векторов развития государства, изменениями границ стран и регионов. А свойственные для третьей формы систем расселения большие размеры территорий, контролируемых одним мегаполисом (например, Красноярский край) являются следствием различных процессов в разные периоды истории страны: контроля ареала обитания кочевников, образования центра взаимодействия нескольких народов, формирования района добычи полезных ископаемых на малопригодных для жизни территориях и т.п.

Бретаньоль и его соавторы [7] отмечают, что несмотря на различие в исторических формах систем городов, они сегодня становятся всё более похожими между собой, продолжая сохранять следы своей истории и первоначальные особенности, что говорит об их умении приспосабливаться. Также, по мнению авторов, различные изменения продолжаются в нынешнем контексте глобализации уже не в масштабах государства, а на межгосударственном уровне, который в масштабах Европы сопоставим с федеральным уровнем территориального планирования России.

Российская «система городов»

В своём исследовании Бретаньоль и его коллеги [7] не рассматривали систему расселения Российской Федерации напрямую, оставляя этот вопрос «за кадром». Многие явления и процессы, исследованные в этой работе, присутствуют и в системе расселения России. Однако российские территории обладают уникальной спецификой. В отличие от Европы, где смена правящих режимов и династий и изменения государственных границ уже к началу прошлого тысячелетия не приводили к значительным перемещениям масс населения и целых народов, Россия – страна, где даже ядра формирования государства

переживали не только смену власти, но и движение масс населения. В большей степени это характерно для территорий Приволжского, Уральского, Сибирского и Дальневосточного округов, но и Центр, и Северо-запад также переживали такие процессы в той или иной степени. Это приводит к двойственности подхода при изучении положения отечественной системы расселения по отношению к другим системам континентального масштаба.

Среди работ французских авторов редко встречаются исследования, описывающие или сравнивающие с Европейским союзом систему расселения (или «систему городов») России. Это объясняется различием климата, масштабов территории, а также политическим вектором и понятийно-языковым барьером. Чаще авторы французских исследований говорят про системы городов в странах, где население является носителем французского языка, реже – носителем английского языка или в бывших колониях.

Тем не менее, существует ряд научно-популярных статей на французском языке, ссылающихся на систему расселения России. Например, в статье П. Маршана и И. Самсона «Города-метрополии и развитие экономики в России»7 было отмечено, что, несмотря на то, что все регионы имеют центры, администрирующие свои территории, они зачастую являются недостаточно развитыми для их действительного контроля. В лучшем случае региональные «столицы» лишь выполняют функции по централизованному обеспечению образования и здравоохранения в регионе. Такими центрами могут быть города любой численности, но они не способны оказывать эффективное влияние на все подконтрольные территории. В статье[7] отмечается наличие культурных и инфраструктурных связей, но П. Маршан не считает их достаточно значимыми для управления территориями, в отличие от российских исследователей, уделяя большее внимание экономическому контролю, который прослеживается в меньшей степени. Эта особенность региональных центров была отмечена в отношении ещё советского периода, но с тех пор произошли небольшие изменения, а страна по-прежнему контролируется всего одним мегаполисом мирового уровня.

П. Маршан7 отмечает, что наличие ряда внешних мегаполисов вблизи границ России может привести российские приграничные регионы к переходу под экономическое влияние этих столичных центров, если система городов России будет развиваться по тому же сценарию. Альтернативой такому развитию может стать развитие ряда крупнейших городов до уровня мегаполисов международного класса. Для этого нужно устранить три проблемы, замедляющие динамику их роста: московская гиперцентрализация, слабая связность российского экономического пространства, политико-экономическая неопределенность.

Для реализации потенциала превращения крупнейших городов в мировые центры нужно запустить новую, более эффективную политику в области развития территорий на основе международного опыта, адаптируя его к российским особенностям. Она включает поддержку центров роста, формирование внешних факторов, благоприятствующих выполнению функций центра будущего мегаполиса (транспортная инфраструктура, обучение управленческого аппарата и т. д.), снятие административных ограничений, то есть изменение политики территориального управления, новые нормативные инструменты.

Далее Маршан описывает варианты развития, о которых редко говорят экономико-географы и градостроители Европейской части России. В остальном можно отметить, что последние 20–30 лет методы развития системы расселения страны основывались как раз на заимствовании методов из иностранного опыта, который, к сожалению, очень часто не подходит государству таких размеров и контрастов (культурных, природных), как Россия. Тем не менее, даже в самой России каждый год выходит большое число работ, предлагающих на разных уровнях подобные решения о снятии административных

[7] Marchand P., Samson I. Metropoles et development economique en Russie // GTD-PEPSE, Institut Espace Europe UPMF Grenoble – 2003.

ограничений и разработке новых нормативных инструментов. Однако многие из них противоречат друг другу или не создают большого резонанса в научном сообществе, что не позволяет перейти к их внедрению.

Важно подчеркнуть, что в упомянутой выше статье описывались возможные сценарии развития системы расселения России именно с позиции исследователя из страны Европейского союза, что указывает на определенный угол зрения в этом вопросе. Однако наиболее важным в этой работе является акцент на экономическое взаимодействие городов и контролируемых ими территорий.

Французские исследователи о других крупнейших странах мира

Кроме вопроса системы расселения в целом особый интерес представляет вопрос развития её отдельных элементов. Если в системах расселения Франции и других стран подобного размера, трактуемых как «система городов (Système de villes)» или «урбанизированная система (système urbain)», иерархия выглядит простой и понятной, то вопрос развития элементов системы расселения таких крупнейших государств, как Китай, США и Канада, представляет особый интерес для сопоставления с аналогичными исследованиями по России. Французские исследователи также не обходят вниманием этот вопрос и ряд работ посвящен осмыслению систем расселения наиболее крупных по площади и численности государств. Одним из них является исследование существующего вектора развития системы расселения Китая Т. Санчжуана и Б. Файоля-Люссака [8].

Еще в конце XX века в Китае прослеживалась значительная миграция из сельских районов в крупные города. Однако этот процесс тормозился тем, что мигранты не получали официальной прописки в городах и связанных с ними социальных благ. Планы нового способа урбанизации и смягчения статуса мигрантов в 2014 году явились частью политики восстановления баланса в развитии на всей территории, в частности, с акцентом на рост малых городов. Они призваны расширяться, чтобы замедлить слишком быстрый рост мегаполисов, а также создать сеть центров развития на местном и региональном уровнях, объединяющих сельскую местность.

Такая ориентация в новейшей истории урбанизации поднимает два вопроса:
– модели региональной перестройки, предусматривающие создание более развитых инфраструктурных сетей;
– вопрос возможности и условий для государственных и частных инвестиций, необходимых для достижения «гармоничного» планирования территории, в чём не в меньшей степени нуждаются местные и региональные системы расселения и в России.

В случае с существующими городами эта политика напрямую касается вопроса разработки более гибких методов управления, которые могли бы лучше адаптироваться к изменениям, учитывающим экономическую и культурную ситуацию: данные об изменениях среды обитания, создании и смене функций общественных объектов, и местном историческом наследии. Таким образом, ставится вопрос об относительной автономии в организации малых городов и приоритетом их развития по сравнению с региональными мегаполисами в рамках новой меж- и внутрирегиональной конкуренции.

С 1990-х годов город в Китае перемещен в центр управления развитием, изменяется масштаб, перестраиваются его периферия. Политика развития западных провинций Китая с 2000 года расширяет динамику поляризации городов центра страны и в основном приносит пользу крупным внутренним городам, таким как Чэнду, Чунцин и Сиань. Старые маленькие города в прибрежных провинциях, в основном на юге Китая, были вовлечены в индустриализацию сельских районов на основе старых и дополненных транспортных и экономических связей, где местные власти выполняли как административную, так и экономическую роль, часто превращая партийного секретаря в менеджера. Эти маленькие города смогли приобрести более высокий статус в городской структуре (рис. 7). Сегодня, напротив, будущее малых городов в основном разыгрывается во внутреннем Китае или на

окраинах прибрежных провинций, в регионах с меньшей плотностью населения, где четко противопоставляются города и деревни. План урбанизации, опубликованный в 2014 году[8], предусматривал:
– развитие урбанизации на основе крупных городских кластеров регионального масштаба, объединяющих крупные города с малыми городками с населением не менее 2500 человек;
– расширение площади жилого фонда на человека в городе к 2020 году;
– уменьшение неравенства из-за гражданской регистрации (рис. 8).

Подготовка 13-го пятилетнего плана (2016–2020 годы), наконец, ставит малые города в центр политики урбанизации Китая, которая преследует две основные цели: достичь уровня урбанизации не менее 60% и уровня регистрации городского населения в 2020 году до 45%. С этого момента небольшие города становятся местами стратегического значения, они должны в приоритетном порядке осваивать ресурсы продолжающейся урбанизации и стать узловыми элементами для сельских районов, которые отныне становятся полностью связанными с городом.

Нужно отметить, что внимание в исследовании Т. Санчжуана и Б. Файоля-Люссака [8] сконцентрировано на переосмыслении статуса малых городов, при этом, несмотря на акцент на периферийных зонах, где преобладает сельская местность и малые города, повышающие свой статус в системе расселения Китая, рассматриваемые территории по плотностным показателям более близки именно к типичным территориям Франции.

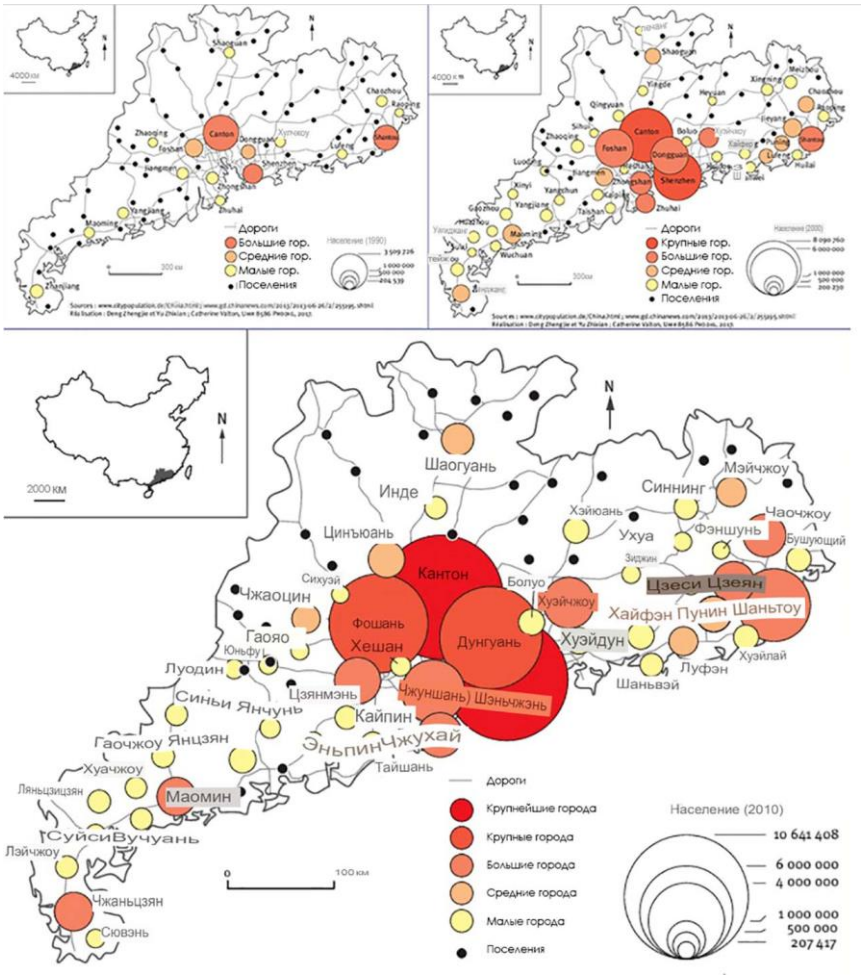

Рис. 7. Градостроительная система провинции Гуандун в 1990, 2000 и 2010 году

[8] Чубаров И.Г. Новая стратегия государства в урбанизации в КНР // Общество и государство в Китае. 2016. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-strategiya-gosudarstva-v-urbanizatsii-v-knr (дата обращения: 29.11.2022).

В представленных иллюстрациях можно отметить инфраструктурные, культурные и экономические взаимосвязи и до формирования сегодняшней политики развития системы расселения. При этом для российских исследователей [5] больший интерес при рассмотрении современной градостроительной политики Китая представляют не явления, близкие к европейской децентрализации и стремлению к равномерности распределения населения, а формирование структуры расселения на относительно малонаселенных территориях с помощью поддержания существующих малых городов и поселений, освоения и реабилитации территорий со сложными климатическими особенностями и антропогенными нарушениями.

Рис. 8. 21 городской кластер, запланированный в 12-м пятилетнем плане (2011–2015 гг.)

Вопросы взаимодействия элементов систем городов

Процесс развития элементов системы расселения зачастую зависит от их взаимодействия между собой, тогда как их взаимодействие сегодня сильно зависит от территориального управления. Существует ряд европейских исследований [9, 10], направленных на определение методов управления территориями для их успешного развития и эволюции. Одна их таких работ посвящена вопросу *организационной, географической и территориальной близости*.

В отечественных работах подобные термины (переведены дословно) также встречаются. Однако под термином *географическая близость* у нас понимается географически короткое расстояние. В работе А. Торре [9] это явление описывает скорее понятие территориальной близости, тогда как географическая близость в русском языке подразумевает общие географические элементы, черты и характеристики (климат, рельеф, характер растительности и т.д.). В отечественной практике под организационной близостью понимается способность организовать взаимодействие членов данной пространственной организации (кластеров, например) не обязательно при условии

географической близости. Термин, используемый в работе А. Торре, имеет аналогичное значение.

В исследовании [9] понятия географической и организационной близости не являются полностью независимыми. Их взаимодействие организует процессы управления территориями. Территориальная близость образуется путем сочетания географической и организационной близости. Местные публичные сообщества находятся под влиянием географической близости, что помещает участников в положение близкого соседства и отношения организационной близости, которые позволяют им принадлежать к одним и тем же сетям, признавать общие ценности и преследовать общие цели.

Благоприятная эволюция территориальных систем расселения является результатом создания организационной близости, принадлежности и сходства, а также их связей с постоянной или временной географической близостью. Именно из взаимодействия этих переменных возникает территориальная близость.

Методика работы с данной группой явлений, несмотря на переусложненность терминологии, представляется полезной на уровне муниципального планирования в России, так как в обоих случаях минимальной единицей в системе расселения стран можно считать поселение, не обязательно городское. В обоих случаях в системе расселения мы встречаем небольшие поселения, соседствующие друг с другом. Первичные отношения обмена товарами и услугами по-прежнему существуют в более узких социумах. А рассматриваемые явления представляются порождениями этого взаимодействия.

Географическая и организационная близость способствует объединению людей и коллективным действиям, но также может способствовать разделению территорий и созданию групп, которые изолируются или больше не могут общаться. Исходя из этого, А. Торре делает вывод, что неспособность создать или поддерживать организационную близость означает возникновение процессов автономизации и потери значения географической близости. Несмотря на отличия в территориальном планировании в разных странах, эта концепция может использоваться как для уточнения теории, так и для разработки новых методов развития систем расселения в России, так как Торре не акцентирует свою работу на конкретных управленческих парадигмах или стратегиях развития территории.

Выводы

При рассмотрении работ французских авторов можно выделить три группы принципов развития системы расселения.

1. Принципы, связанные с глобальным, государственным и региональным уровнями развития систем расселения (систем городов):
1.1. принцип разграничения по типам отношений систем, морфогенеза систем городов по историческому контексту;
1.2. принцип организации региональной перестройки, внедрения государственных и частных инвестиций;
1.3. принцип урбанизации территорий на основе крупных городских кластеров регионального масштаба, объединяющих крупные города с малыми;
1.4. принцип разностороннего поддержания существующих малых городов и поселений;
1.5. принцип освоения и реабилитации территорий со сложными природно-климатическими условиями и антропогенными нарушениями.

Эти принципы имеют существенные ограничения в практике территориального планирования России из-за различия в площади территорий и плотности населения, но могут стать основой для поисков альтернативных точек зрения на отечественные системы расселения и методы управления ими. Это является важным аспектом для формирования отечественной теоретической, нормативной и практической базы.

Подобные работы нельзя полностью рассматривать как основу для будущих исследований в России, но внимание к ним помогает найти ответы на ряд нерешенных вопросов. К ним относятся фундаментальные проблемы теории градостроительства, начиная с потребности в уточнении терминологического аппарата и заканчивая задачами и методами организации многоуровневой модели развития системы расселения России в рамках современной экономики в отечественных исследованиях федерального и регионального уровня.

2. Принципы, связанные с локальным уровнем систем расселения. Они имеют ценность как аналоги для сопоставления с отечественным опытом напрямую (при сопоставлении на основе общих географических параметров или социальных процессов), так как локальные системы Европы и Европейской части России в той или иной степени сопоставимы по ряду характеристик. Сюда, прежде всего, относятся:
2.1. принцип поддержки центров роста;
2.2. принцип формирования внешних факторов, благоприятствующих выполнению функций центра будущего мегаполиса;
2.3. снятие административных ограничений, формирование новых нормативных инструментов.

Однако, надо отметить, что чаще подобные исследования и их результаты оказываются более полезны для работы с конкретными европейскими регионами России, обладающими относительно высокой плотностью населения.

3. Принципы, описывающие процессы взаимодействия элементов систем расселения (систем городов) (например, принцип формирования организационной близости), не имеющие конкретного ограничения по политическим или географическим особенностям. Они имеют ценность как основа для формирования и развития наших собственных пространственных методов управления и зачастую представляются достаточно сложными для переосмысления в сфере теории градостроительства. Однако эти принципы могут помочь сформулировать важные уточнения в сложившуюся практику планирования территорий. Эти уточнения должны быть включены в политику управления пространственным развитием: механизмы управления, уровни его организации и методы повышения осведомленности населения и его участия в градостроительных процессах.

Список иллюстраций
Рис. 1,3–5. [7].
Рис. 2. Global Human Settlement Layer 2019 / European Commission USD. URL: https://ghsl.jrc.ec.europa.eu/ucdb2018visual.php
Рис. 6. Авторская схема.
Рис. 7,8. [8].

Список источников

1. Алаев Э.Б. Экономико-географическая терминология. Москва: Мысль, 1977. 199 с.

2. Бикитеева Л. В. Система расселения населения: сущность понятия и его структура // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: материалы Всероссийской научно-методической конференции, Оренбург, 31 января 2018 года. Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2018. С. 908–911.

3. Варгановская Д.А. Модель градостроительной системы // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2018. №2. С. 17–22.

4. Малоян Г.А. Основы градостроительства: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям "Промышленное и гражданское строительство" и "Городское строительство и хозяйство" направления подготовки дипломированных специалистов "Строительство". Москва: Изд-во Ассоц. строит. вузов, 2008. 148 с.

5. Ордынская Ю.В., Козыренко Н.Е. Градостроительные системы пограничной зоны России и Китая // Урбанистика. 2017. №4. 8 с.

6. Основы теории градостроительства: учеб. для архит. спец. вузов // З.Н. Яргина, Я.В. Косицкий, В.В. Владимиров и др.; под ред. З.Н. Яргиной. Москва: Стройиздат, 1986. 325 с.

7. Bretagnolle A., Pumain D., Vacchiani-Marcuzzo C. Les formes des systèmes de villes dans le monde. Données urbaines, 5. Collection villes, Economica. January, 2008. p. 20.

8. Sanjuan T., Fayolle Lussac B. La Chine vue d'en bas, les petites villes enjeux du développement // L'Espace géographique. 2017. №46. p. 292.

9. Torre A. La proximité territoriale au cœur des dynamiques de développement desterritoires // Au cœur des territoires créatifs, Proximités etressources territoriales, Presses Universitaires de Rennes, Rennes, 2016. 295 p.

10. Tremblay D-G., Fontan J-M., Klein J-L., Rousseau S. Proximité territoriale et innovation: une enquête sur la région de Montréal // Revue d'Économie Régionale & Urbaine 2003/5, p. 835–852.

References

1. Alaev E.B. *Ekonomiko-geograficheskaya terminologiya* [Economic and geographical terminology]. Moscow, 1977, 199 p.

2. Bikiteeva L.V. *Sistema rasseleniya naseleniya: sushchnost' ponyatiya i ego struktura* [Population settlement system: the essence and structure of the concept. The University Complex as a Regional Center for Education, Science and Culture: Proceedings of the All-Russian Scientific and Methodological Conference]. Orenburg, 2018, pp. 908–911.

3. Varganovskaya D.A. *Model' gradostroitel'noj sistemy* [Model of urban planning system]. Bulletin of the Moscow Information Technology University – Moscow Institute of Architecture and Civil Engineering, 2018, no. 2, pp. 17–22.

4. Maloyan G.A. *Osnovy gradostroitel'stva: uchebnoe posobie dlya studentov vysshih uchebnyh zavedenij, obuchayushchihsya po special'nostyam "Promyshlennoe i grazhdanskoe stroitel'stvo" i "Gorodskoe stroitel'stvo i hozyajstvo" napravleniya podgotovki diplomirovannyh specialistov "Stroitel'stvo"* [Basics of urban planning: educational manual for students of higher educational institutions studying in the specialties "Industrial and civil construction" and "Urban construction and economy" direction of training of graduates "Construction"]. Moscow, 2008, 148 p.

5. Ordynskaya Y.V., Kozyrenko N.E. *Gradostroitel'nye sistemy pogranichnoj zony Rossii i Kitaya* [Urban planning systems of the border zone of Russia and China]. Urbanistika, 2017, no. 4, 8 p.

6. Yargina Z.N., Kosickij Ya.V., Vladimirov V.V. and others. *Osnovy teorii gradostroitel'stva: Ucheb. dlya arhit. spec. vuzov* [Fundamentals of the theory of urban planning: textbook. for archit. specialist. universities]. Moscow, 1986, 325 p.

7. Bretagnolle A., Pumain D., Vacchiani-Marcuzzo C. Les formes des systèmes de villes dans le monde. Mattei M.-F., Pumain D. Données urbaines, 5. Collection villes, Economica. January, 2008, p. 20.

8. Sanjuan T., Fayolle Lussac B. La Chine vue d'en bas, les petites villes enjeux du développement. L'Espace géographique №46, 2017, p. 292.

9. Torre A. La proximité territoriale au cœur des dynamiques de développement desterritoires. Au cœur des territoires créatifs, Proximités etressources territoriales, Presses Universitaires de Rennes, Rennes, 2016, p. 295.

10. Tremblay D-G., Fontan J-M., Klein J-L., Rousseau S. Proximité territoriale et innovation: une enquête sur la région de Montréal. Revue d'Économie Régionale & Urbaine 2003/5, p. 835–852.

ОБ АВТОРЕ

Милашевская Анна Николаевна
Аспирант кафедры «Градостроительство», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
annettelion@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Milashevskaia Anna N.
Postgraduate Student, Department «Urban Planning», Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia
annettelion@mail.ru